

На правах рукописи

БАБИКОВА Марина Рашитовна

ВЕРБАЛЬНО-ИКОНИЧЕСКАЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Руженцева Наталья Борисовна

Официальные оппоненты:

Мардиева Ляйля Агьдасовна, доктор филологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», профессор кафедры прикладной и
экспериментальной лингвистики

Никифорова Марина Владимировна, кандидат филологических
наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический
университет», доцент кафедры делового иностранного языка

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «17» апреля 2020 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.283.09 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620017,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале ин-
формационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический универси-
тет» и на сайте Уральского государственного педагогического универ-
ситета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «24» февраля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дзюба Елена Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено выявлению специфики прецедентности в современном русском националистическом дискурсе.

Актуальность исследования. В современном российском обществе остро стоит проблема межэтнических конфликтов, которые подрывают политическую стабильность как внутри страны, так и за ее пределами. Противодействие спекулирующим на этом объединением возможно при условии понимания механизмов их поведения. Поэтому возникла необходимость детального, разностороннего и углубленного анализа методов и приемов пропаганды националистических настроений и способов вербовки молодежи в ряды экстремистских организаций. В этой связи важно учитывать активное использование националистической пропагандой креолизованных текстов, совмещающих вербальные и визуальные семиотические ряды. Оперирование креолизованными текстами стало одним из наиболее популярных способов трансляции националистических идей.

В современной науке проблемы националистического дискурса изучаются в рамках различных дисциплинарных подходов, в том числе юридическом, политологическом, историческом, социологическом, психологическом и др. (К. В. Анисимова, Л. Г. Багирова, М. Б. Ворошилова, А. П. Глухов, А. А. Громыко, Е. П. Дулесов, Н. В. Зверев, К. В. Злоказов, В. С. Малахов, М. Л. Размолодин, С. А. Шаронова, В. В. Шишков, А. А. Чемакин и др.).

Необходимо отметить, что лексемы «националистический» и «экстремистский» в данном исследовании не являются юридическими терминами, а используются как общеупотребительные слова современного русского языка в соответствии с их определениями в толковом словаре.

Вербально-иконические прецедентные феномены изучены далеко не достаточно, хотя есть значимые исследования в этой области. Так, Ю. М. Лотман рассматривает варианты цитирования визуального ряда скульптуры, живописи, а также хроникальных кадров [Лотман 2000]. Использование прецедентных феноменов из области живописи в периодических изданиях рассматривает С. И. Сметанина [Сметанина 2002]. Д. Б. Гудков анализирует в своих исследованиях случаи невербальной прецедентности [Гудков 1999], а Г. Г. Слышкин пишет о включении изображений в прецедентный текст [Слышкин 2000]. Вопросы изучения визуальной прецедентности отражены и в ряде других исследований [Пиккулева 2002; Ворошилова 2010, 2013; Высоцкая 2013; Черняв-

ская 2013; Садуов 2013]. Подробное обоснование и развитие концепция визуальной прецедентности получила в исследованиях Л. А. Мардиевой [Мардиева 2007, 2011, 2016].

Предмет исследования – вербально-иконические прецедентные феномены как средство воздействия на сознание молодежной аудитории.

Объект исследования – типология и функциональные особенности прецедентных феноменов в креолизованных текстах националистической направленности, механизмы взаимодействия семиотических рядов.

Цель исследования – выявление специфики вербально-иконических прецедентных феноменов как средства полисемиотического воздействия.

Для достижения сформулированной таким образом цели необходимо решить ряд **задач**.

1. Создать аналитическую базу креолизованных текстов, используемых в современном русском националистическом дискурсе. Охарактеризовать (с опорой на типологию В. И. Карасика) модель постсоветского националистического дискурса, которая включает типовых участников дискурса («своих» и «чужих»), цель, ценности, основные стратегии и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы.

2. Выделить и охарактеризовать типы креолизованных прецедентных феноменов, выявить их функции в креолизованных текстах.

3. Описать структурно-семантические особенности и ведущие сферы-источники прецедентных феноменов.

4. Установить механизмы взаимодействия вербального и иконического семиотических рядов.

5. Выявить специфику воздействия прецедентных феноменов на молодежную аудиторию.

Перед нами не стояла задача давать политическую, юридическую, нравственную или иную оценку деятельности создателей рассматриваемых текстов. Вместе с тем отметим, что сам по себе факт изучения дискурса русских националистов не означает одобрения их деятельности, особенно той, которая противоречит российскому законодательству и моральным нормам нашего общества. Основная цель настоящего исследования – борьба и предупреждение этих деструктивных явлений, особенно в молодежной среде.

Материалом исследования послужили креолизованные тексты, размещенные на официальных сайтах националистических объединений и отдельных националистических групп, креолизованные тексты, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» (группа «Оставайся белым», 7987 фотографий на стене сообщества [https://vk.com/album-33375495_00?rev=1]; группа «Героическая молодежь», 1569 фотогра-

фий на стене сообщества [https://vk.com/album-149747365_00]; группа «Возрождение Белого Рода по всему Белому Свету», 1973 фотографии на стене сообщества [<https://vk.com/albums-65317909>]; группа «Русское национальное единство» (РНЕ), 111 фотографий на стене сообщества [https://vk.com/album-125471182_00]; группа «ДПНИ Держи кровь чистой», 40 фотографий в фотоальбоме сообщества [https://vk.com/public54296039?z=album-54296039_175170436]; группа «Русский национализм», 1704 фотографии на стене сообщества [https://vk.com/album-112132824_00?rev=1]; группа «Будь белым», 376 фотографий на стене сообщества [https://vk.com/album-121180360_00]; группа «Против шавок и черной мрази», 25 фотографий в группе [<https://vk.com/club24080071>]; группа «Другая Россия» [https://vk.com/album-55790675_00?rev=1], 16351 фотография на странице сообщества; персональная страница пользователя Михаила Макеева, 448 фотографий [<https://vk.com/albums142482789>]; персональная страница пользователя Максима Макаренко, 3457 фотографий [<https://vk.com/id292199559>]), а также иные сайты и группы сети «ВКонтакте», которые были обнаружены в ходе интернет-серфинга по ключевым словам. Материалы нашей картотеки (1990–2018 гг.) – это тексты, официально признанные запрещенными и внесенные в соответствующий список Минюста РФ либо созданные в объединениях, деятельность которых официально признана экстремистской. При сборе материалов использовались материалы научно-образовательного центра экспертиз Уральского государственного педагогического университета.

В настоящем исследовании проанализировано более 2000 креолизованных текстов, созданных в постсоветский период.

Методологическая база исследования сложилась под влиянием основных положений *теории креолизованного текста* (А. А. Адзинова (2007), Е. Е. Анисимова (2003), В. М. Березин (2003), А. А. Бернацкая (2000), Н. С. Валгина (2003), М. Б. Ворошилова (2008, 2010, 2013, 2016б, 2016в, 2016г и т. д.), Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт (1974), О. А. Корда (2013), А. Ю. Зенкова (2004), Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов (1990), Д. П. Чигаев (2010), Vardin (1975), Sauerbier (1978) и др.); *теории национализма* (Б. Андерсон (2001), Ю. В. Арутюнян (1998), Р. Брубейкер (1994, 1996, 2006), Э. Геллнер (1964, 1994), М. Грох (1995, 2002), Л. М. Дробужева (1997), В. В. Коротеева (1993, 1999, 2000), Э. Лор (2012), В. С. Малахов (1998, 2005, 2007, 2013), А. И. Миллер (1997), Э. Смит (1986, 1991, 2002, 2004), В. Д. Соловей (2008, 2009), Т. Д. Соловей (2009), А. И. Соловьев (2001), В. А. Тишков (1993, 1997, 1998), Э. Хобсбаум (1998, 2004), А. Л. Янов (1995) и др.); *теории интертекстуальности* (Р. Барт (1978), Ю. Кристева (2000), С. Л. Кушнерук

(2006), А. А. Леонтьев (2001), Ю. М. Лотман (1981), Н. В. Петрова (2005), Н. Пьеге-Гро (2008), Н. А. Фатеева (1998, 2007), М. Б. Ямпольский (1993, 1996); *теории прецедентности* (М. Б. Ворошилова (2010, 2013), И. В. Высоцкая (2013), Д. Б. Гудков (1998, 2003), И. В. Захаренко (1997), В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвилова (1994, 1996, 2001), В. В. Красных (1997, 2002, 2003), Д. С. Мичурин (2014), Е. А. Нахимова (2004, 2007, 2011), Ю. Б. Пикулева (2002), Р. Т. Садуов (2013), Г. Г. Слышкин (2001), С. И. Сметанина (2002), Ю. А. Сорокин (1998), А. Е. Супрун (1995), М. А. Фокина (2016), В. Е. Чернявская (2013) и др.); *семиологических исследований* А. К. Байбурина (1989, 2007), Р. Барта (1994), М. Л. Бутовской (2004), Г. В. Колшанского (1974, 1990), Ю. М. Лотмана (1973, 1978, 1981, 2000), Е. А. Петровой (2000), А. Пиза (2002), В. М. Розина (2006), У. Эко (2004). Теоретическое обоснование невербальной прецедентности основано на исследованиях Л. А. Мардиевой (2007, 2011, 2016).

Для решения поставленных задач в ходе исследования применялся ряд количественных и качественных **методов**. Качественные: обобщение, описание, метод дискурсивного анализа, при помощи которого охарактеризована модель националистического дискурса, и когнитивного моделирования, метод контекстуального анализа; типологический метод, метод семиотического анализа, метод социолингвистического анализа. Количественные методы: метод сплошной выборки и статистической обработки.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется следующим:

– создана, теоретически обоснована и апробирована оригинальная методика анализа вербально-иконических прецедентных феноменов, характерных для современного русского националистического дискурса;

– охарактеризована модель постсоветского националистического дискурса, которая включает в себя типовых участников дискурса («своих» и «чужих»), цель, ценности, основные стратегии и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы;

– введены в научный оборот и теоретически обоснованы термины «контекстный прецедентный феномен» и «модели полипрецедентности» в националистическом дискурсе, что важно для развития понятийно-терминологического аппарата теории прецедентности.

Научная новизна диссертации заключается:

– в комплексном (дискурсивном, функциональном, когнитивном, структурно-семантическом, семиотическом) описании вербально-иконической прецедентности в рамках постсоветского русского националистического дискурса;

– в том, что впервые системно охарактеризован жанровый корпус постсоветского русского националистического дискурса;

– в описании основных функций вербально-иконической прецедентности в постсоветском русском националистическом дискурсе и феномена полипрецедентности с учетом его различных вариантов в указанном дискурсе;

– в том, что охарактеризованы типичные приемы манипуляции сознанием адресатов посредством прецедентных феноменов.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов в процессе подготовки будущих филологов, юристов, социологов и политологов. Кроме того, результаты исследования могут применяться при производстве судебно-лингвистических экспертиз по делам о возбуждении социальной, расовой, национальной или религиозной розни, а также в рамках деятельности по профилактике национализма в современном молодежном дискурсе, и в первую очередь в социальных сетях.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена репрезентативностью языкового материала, современной теоретико-методологической базой исследования, а также применением адекватных цели и задачам исследования методик лингвистического и лингвосомиотического анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Под «русским националистическим дискурсом» понимается способ упорядочения социально-политической реальности с помощью актуализации русского национального символического значения в контексте глобализации (политической/культурной/экономической).

2. Модель националистического дискурса, созданная с опорой на типологию В. И. Карасика, включает типовых участников дискурса; хронотоп, цель, ценности, основные стратегии, ключевые жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы.

3. Наиболее типичными жанрами для современного русского националистического дискурса являются агитка, граффити, карикатура и интернет-мемы, которые, в свою очередь, подразделяются на демотиваторы, интернет-комиксы, эдвайсы, «аткрытки». Во всех креолизованных текстах присутствуют вербально-иконические прецедентные феномены, используемые авторами текстов в качестве эффективных способов манипуляции сознанием адресата.

4. Прецедентные феномены в националистических текстах выполняют следующие функции: *выразительное и образное представление кого-либо, маркировка интенций адресанта, разрушение стереотипов и предубеждений, оценка, моделирование, а также прагмати-*

*ческую, парольную и людическую функции. Для графического оформления креолизованного текста характерны *аттрактивная, смысловыделительная, экспрессивная, характерологическая, символическая и эстетическая функции.**

5. Вербально-иконическую прецедентность следует рассматривать в рамках классической типологии прецедентных феноменов, включающей текст, высказывание, ситуацию, имя с учетом факта материализации каждого из перечисленных прецедентных феноменов в иконических текстах или визуальные прецедентные феномены: «прецедентный визуальный образ / прецедентный визуальный феномен», «коды визуального поведения». Первое место по частотности занимает сфера-источник «История и политика» (субсферы «История и политика», «Милитаризм», «Политический деятель», «Политические объединения и шествия»). На втором месте по частотности располагается сфера-источник «Культура» (субсферы «Мультипликация», «Интернет», «Кино», «Литература», «Религия», «Реклама», «Эстрада»).

6. Для националистического дискурса характерен феномен полипрецедентности, то есть нанизывание и сочетание в рамках одного креолизованного текста прецедентных феноменов, относящихся к различным смысловым сферам-источникам. Полипрецедентность представлена двумя моделями, предполагающими сочетание прецедентных феноменов как с одной, так и с разными субсферами-источниками, а также использование двух и более прецедентных феноменов, каждый из которых относится к разным сферам-источникам.

7. Манипуляция сознанием адресатов посредством прецедентных феноменов включает мифологическое манипулирование, манипулятивные психотехнологии, ценностно-эмоциональное манипулирование, использование механизмов социального контроля, манипулирование рациональными, убеждающими аргументами.

В националистическом дискурсе важную роль играет контекст. Характерной особенностью контекстных прецедентных феноменов является то, что, с одной стороны, они получают свое «новое» значение только в конкретном дискурсе. С другой стороны, они становятся символами националистического дискурса, нередко выполняя функцию идентификации «своих» или оппозиционирования «чужих».

Апробация материалов. Результаты диссертационного исследования отражены в 11 статьях, в том числе 4 в журналах, рекомендованных ВАК (общий объем – 3,53 п.л.). Основные положения общей концепции и ее отдельных проблем обсуждались на научных конференциях: I Международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках «Актуальные проблемы профес-

сиональной сферы в современном мире» (Екатеринбург, 2015); V Международной научно-практической конференции «Язык. Право. Общество» (Пенза, 2018); Международной конференции «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация» (Екатеринбург, 2018); Международной конференции «Лингвополитическая персоналогия: дискурсивный поворот» (Екатеринбург, 2019).

Материалы диссертации были представлены на заседаниях кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, а также в рамках аспирантского семинара на указанной кафедре.

Личный вклад соискателя. Общая концепция диссертации, ее структура, уровень понимания рассматриваемых в ней проблем, основные результаты и выводы работы, положения, выносимые на защиту, отражают конкретный творческий вклад автора, в том числе введение термина *«контекстные прецедентные феномены»*. Личный вклад соискателя прослеживается в постановке задач, разработке методики анализа прецедентности в националистическом дискурсе, в интерпретации, систематизации и обобщении полученных результатов, отборе материала, а также подготовке публикаций и докладов на научных конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация содержит введение, три главы основной части, заключение, список сокращений, библиографический список, список источников речевых примеров. В списке использованных источников 273 позиции. Общий объем диссертации – 237 с., основной текст – 202 с., библиографический список – 33 с., список источников речевых примеров – 2 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** охарактеризованы основные параметры исследования: с опорой на обобщение научной литературы по теме диссертации формулируется актуальность поставленной проблемы, определены объект и предмет работы, обоснована методология исследования, обозначены цель и задачи для ее достижения, а также научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Теоретические основы исследования прецедентных феноменов в националистическом дискурсе» состоит из трех разделов и посвящена обобщению теоретического материала по актуальным для исследования вопросам.

В первом разделе **«Интертекстуальность и прецедентность. Понятие вербально-иконической прецедентности (ВИП)»** рассмотрены теории интертекстуальности и теории прецедентности. Вслед за

Д. Б. Гудковым и В. В. Красных под прецедентными феноменами в настоящей работе понимаются те единицы, которые имеют вербальное, визуальное или комплексное выражение и характеризуются общеизвестностью среди значительной части представителей лингвокультурного сообщества. Прецедентные феномены могут быть популярны в некоторых малых группах, иметь значение в познавательном и эмоциональном плане, актуализироваться в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества.

Вербальные единицы системы прецедентных феноменов (прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентное имя) дополняются средствами визуальной (иконической) прецедентности. Существующие работы в области визуальной прецедентности [Ворошилова 2013; Высоцкая 2013; Мардиева 2016; Пиккулева 2003; Садуов 2013 и др.] позволяют говорить о том, что на практике вербальная и визуальная прецедентность находятся в тесной взаимосвязи.

Объектом настоящего исследования является креолизованный текст, соотносимый с националистическим дискурсом. В таких текстах постоянно обнаруживается взаимодополняемость вербальных прецедентных феноменов и визуальных прецедентных феноменов.

Во втором разделе **«Понятие и модель современного националистического дискурса»** представлена модель националистического дискурса, созданная в рамках социолингвистического подхода, предложенного В. И. Карасиком. Нами были охарактеризованы типовые участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, ключевые жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы. **Типовые участники** – это свои, то есть адепты националистических организаций, как правило, молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, и потенциальная националистическая аудитория – школьники, студенты. В свою очередь, «чужие» – это объекты националистической агрессии. **Хронотоп** дискурса с точки зрения временной характеристики соотносим с определенными периодами развития страны. Локализация – это места, где проводятся митинги, шествия, пикеты, собрания, но в большинстве своем это виртуальное пространство – Интернет. **Цели** – создание русского национального государства и правительства, в основе деятельности которого будут лежать национальные интересы русского народа. **Ценности** – нация как высшая форма общественного единства. **Основные стратегии** – стратегия дискредитации, стратегия создания образа освободительной войны, создания образа врага, создания оппозиции по национальному / религиозному признаку, стратегия формирования ненависти к «чужим», стратегия побуждения к насилию, стратегия авторитарного монологического единогласия, стратегия диало-

гического разногласия, стратегия диалогического согласия. **Ключевые жанры** – агитка, интернет-мемы, граффити, карикатура. **Прецедентные тексты** – в националистическом дискурсе представлен объемный корпус прецедентных феноменов с разными сферами-источниками. Наиболее характерными для данного дискурса и формирующими его следует назвать такие прецедентные феномены, которые отражают суть идеологии нацистских государств, преимущественно нацистской Германии. Немалый интерес представляет символика Российской империи, актуализируется древнеславянская символика. **Дискурсивные формулы** националистического дискурса – это в первую очередь лозунги и кричалки типа «*Россия для русских*», «*Вон из России, здесь хозяева славяне*», «*Сохрани белую расу*», «*Моя честь называется верность*», «*Идея без дел мертва*» и др. К дискурсивным формулам националистического дискурса следует также отнести визуальное выражение идеологии через национально-государственную и современную националистическую символику.

В третьем разделе «**Методика анализа прецедентности в националистическом дискурсе**» приводится пошаговая методика анализа вербально-иконических прецедентных феноменов:

1) с использованием метода сплошной выборки производится отбор креолизованных текстов (размещенных на официальных сайтах националистических организаций и в специальных группах в социальной сети «ВКонтакте»);

2) изучаются содержательно-семантические свойства прецедентных феноменов (с определением смысловых субсфер – источников);

3) анализируется вербально-иконическая прецедентность с точки зрения типологии, функциональных особенностей, жанровой специфики, механизмов взаимодействия семантических рядов;

4) описывается полипрецедентность, характерная для националистического дискурса, в рамках двух моделей;

5) определяются и описываются контекстные прецедентные феномены, функционирующие в националистическом дискурсе;

6) определяются и описываются механизмы воздействия ПФ на сознание молодежной аудитории.

Вторая глава «Виды и функции вербально-иконической прецедентности в современном русском националистическом дискурсе» состоит из шести разделов. В главе представлен анализ понятия «креолизованный текст», дана жанровая специфика креолизованных текстов в националистическом дискурсе и типология вербально-иконической прецедентности. Рассмотрены функции вербально-иконических прецедентных феноменов и механизмы взаимодействия

вербально-иконических элементов в националистическом дискурсе. Описаны основные способы воздействия прецедентных феноменов на сознание молодежной аудитории.

В первом разделе **«Креолизованный текст в русском националистическом дискурсе: общая характеристика»** дано определение креолизованного текста (КТ) и представлена общая характеристика таких текстов. Вслед за М. Б. Ворошиловой под креолизованным текстом мы понимаем «текст, обладающий сложной формой, то есть основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата» [Ворошилова 2013: 22].

Креолизованные тексты националистического дискурса создаются с соблюдением сложившихся коммуникативно-прагматических норм. Наиболее распространенным является доминирование визуальной прецедентности и цветовая гамма, которая чаще всего воспроизводит палитру символики фашистской Германии: красный, черный, коричневый. Активны также цвета, передающие противопоставление «своих» – «чужих» по цвету кожи («черный» – «белый»). Кроме того, в современном националистическом дискурсе есть характерные комбинации цветов: черно-желто-белый (отсылающий к прецедентной сфере «Национально-государственная символика»).

Во втором разделе **«Механизмы взаимодействия вербально-иконических элементов в националистическом дискурсе»** представлены варианты взаимосвязи вербально-иконических компонентов в националистическом дискурсе:

1. **Связность компонентов на содержательном уровне** представлена двумя основными типами: прямая денотативная соотнесенность, опосредованная денотативная соотнесенность (например, рис. 1).

Рис. 1

В данном примере вербальный компонент «Только вместе» не имеет смысловой самостоятельности. Смысловую завершенность он принимает только при установлении семантической связи с иконической частью, которая представлена прецедентным символом «кельтский крест» и контекстным прецедентным феноменом – образом волка. Совокупное прочтение КТ дает понимание того, какие цели объединяют тех, кто «вместе».

2. **Связность компонентов на содержательно-языковом уровне** представлена в виде эксплицитно выраженной связности: структурной связи, идентифицирующей связи, дейктической связи и имплицитно выраженной связности (например, рис. 2).

Рис. 2

В качестве примера представлена *эксплицитно выраженная связность (структурная связь)* – иконические знаки буквально «вмонтированы» в вербальный компонент. Иконический компонент может служить синтаксическим эквивалентом членов предложения.

3. **Связность вербального и иконического компонентов на содержательно-композиционном уровне** проявляется через внутреннюю (семантическую) соотнесенность компонентов изображения с высказыванием или его частями или связи изображения с высказыванием или его частями (например, рис. 3).

Рис. 3

В данном примере представлен вариант внутренней (семантической) соотнесенности компонентов, предполагающий корреляцию иконических компонентов с разными частями вербального компонента. Дана заглавная буква, лексема, начинающаяся с этой буквы, и визуализированный ряд, дополняющий образ: заглавная буква «А» и лексема «*Антифашист*». Визуальный ряд создает образ, который коррелирует с лексемой. Следует отметить, что такой тип взаимоотношений между вербальным и визуальным рядом чаще всего носит иронический характер.

В третьем разделе «**Жанровая специфика креолизованных текстов в националистическом дискурсе**» рассмотрены наиболее типичные для националистического дискурса жанровые разновидности: агитка, креолизованные интернет-мемы (демотиваторы, интернет-комиксы, эдвайсы и пр.), граффити, карикатура. Выбор различных жанров семиотически осложненных текстов обусловлен современными тенденциями восприятия информации. Сказанное определяет стилистику и прагматику креолизованных текстов, в том числе экономичность и ясность выражения мысли визуального ряда.

В четвертом разделе «**Типология вербально-иконической прецедентности в националистическом дискурсе**» представлена типология прецедентных вербальных и визуальных феноменов: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя. Следует также отметить, что практически каждый вербально выраженный прецедентный феномен может быть материализован в иконических текстах. Среди визуальных прецедентных феноменов мы выделяем «прецедентный визуальный образ / прецедентный визуальный феномен», «коды визуального поведения».

В пятом разделе «**Функции вербально-иконической прецедентности в националистическом дискурсе**» выделен ряд важных функций прецедентных феноменов, обуславливающих реализацию прагматических интенций воздействующего характера: *функция выразительного и образного представления кого-либо, функция маркировки интенций адресанта, функция разрушения стереотипов и предубеждений, функция оценки, моделирующая функция, прагматическая функция, парольная функция, людическая функция*. Функции, характерные для прецедентных феноменов в рассматриваемом дискурсе, могут быть реализованы по отдельности (только вербальными прецедентными феноменами, только иконическими прецедентными феноменами) или же в их совокупности.

В шестом разделе «**Воздействие прецедентных феноменов на сознание молодежной аудитории**» рассмотрен прагматический по-

тенциал прецедентных феноменов с точки зрения реализации воздействия на сознание молодежной аудитории в разных технологиях. Среди них мы выделяем: *мифологическое манипулирование, манипулятивные психотехнологии, ценностно-эмоциональное манипулирование, использование механизмов социального контроля, манипулирование рациональными, убеждающими аргументами*. Прецедентные визуальные образы часто эксплицируют информацию, не передаваемую вербальной составляющей, активизируют образное ассоциативное мышление адресата, способствуют усилению сопереживания и переживания, оказывают существенное влияние на сознание, а также необходимым для адресанта образом моделируют картину мира современной молодежи (например, рис. 4, 5).

Рис. 4. Ценностно-эмоциональное манипулирование

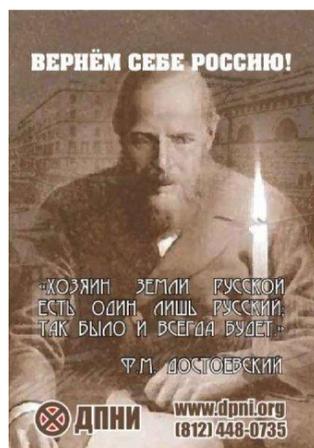

Рис. 5. Использование механизмов социального контроля

Третья глава «Специфика прецедентности в националистическом дискурсе» состоит из двух параграфов и направлена на выявление и описание основных субсфер-источников культурного знания для националистического дискурса. Рассмотрены контекстные прецедентные феномены, охарактеризовано явление полипрецедентности, введен в научный оборот термин «контекстные прецедентные феномены».

В первом разделе «Сферы-источники прецедентности в националистическом дискурсе. Феномен полипрецедентности» представлен анализ 2000 креолизованных текстов, в которых было выделено 2734 прецедентные единицы. Из них 2306 единиц относятся к сфере-источнику «История и политика», 428 единиц – к сфере-источнику «Культура». К числу контекстных прецедентных феноменов отнесено 150 единиц.

В рамках сферы-источника **«История и политика»** (84,3%) были выделены следующие субсферы:

Субсфера-источник **«Политическая символика»** (63,5%), которая, в свою очередь, имеет следующую дифференциацию:

- *национально-государственная символика* (58,2%);
- *современная националистическая символика* (47,7%):
 - *графическая символика* (55,3%),
 - *дискурсивная символика* (25,5%),
 - *коды визуального поведения* (19,0%).

Кроме того, выделяются субсфера-источник **«Милитаризм»** (13,3%), субсфера-источник **«Политический деятель»** (12,9%), субсфера-источник **«Политические объединения и шествия»** (10,3%).

Наиболее частотной субсферой-источником является «Политическая символика», что обусловлено, во-первых, включенностью националистического дискурса в дискурс политический. Во-вторых, современные националистические объединения базируются на идеологии Национал-социалистической рабочей партии Германии, поэтому происходит трансляция символики Третьего рейха в современную действительность. В-третьих, в России появилось множество иных националистических объединений с оригинальной, ими же созданной символикой. В-четвертых, националистически настроенные объединения часто используют символику разных государств, которая в том или ином контексте либо становится выразителем агрессии, либо является идентификатором «СВОИХ» среди «ЧУЖИХ».

Следующая крупная сфера-источник – **«Культура»** (15,7%). В националистическом дискурсе она включает следующие субсферы: субсферу-источник **«Мультипликация»** (37,0%), субсферу-источник **«Интернет»** (20,5%), субсферу-источник **«Кино»** (12,0%), субсферу-источник **«Литература»** (10,3%), субсферу-источник **«Религия»** (10,0%), субсферу-источник **«Реклама»** (5,1%), субсферу-источник **«Эстрада»** (5,1%).

Наиболее распространенной является субсфера-источник «Мультипликация». Популярность субсферы «Мультипликация» обусловлена известностью героев мультсериалов в среде современной молодежи. Образы симпатичных, добрых, отзывчивых, отважных и справедливых мультипликационных героев не могут не вызывать положительных эмоций и не привлечь внимание адресата.

Сферы-источники «Политика и история», «Культура» являются основными, хорошо известными массовому адресату. Они привлекаются в националистический дискурс в первую очередь с целью агитации и пропаганды националистических идей. Соотношение вербально-

го и визуального рядов в креолизованных текстах националистического дискурса варьируется в зависимости от совокупной цели конкретно креолизованного текста. Часто целью является постановка важного акцента посредством вербального или визуального прецедентного феномена или их совокупности.

Усиливая прагматический потенциал создаваемых в националистических организациях креолизованных текстов, авторы прибегают к приему нанизывания, наслаивания прецедентных визуальных образов, способных активизировать несколько видов фоновой информации. Данная особенность функционирования прецедентных феноменов (ПФ) в рассматриваемом дискурсе обозначена нами как *полипрецедентность* и в известной степени соотносима с риторическим понятием «конвергентность»; имеет две модели сочетаемости ПФ в рамках одного креолизованного текста.

Модель 1 (72,5%). Использование двух и более прецедентных феноменов, соотносимых с одной и той же сферой-источником. Возможно сочетание прецедентных феноменов как с одной субсферой-источником, так и с разными. В рамках данной модели выделены следующие комбинации: «Политическая символика» – «Политическая символика» (22,4%), «Политическая символика» – «Политический деятель» (19,2%), «Политическая символика» – «Милитаризм» (16,9%), «Политическая символика» – «Националистические объединения, шествия» (14,0%).

Модель 2 (27,5%). Использование двух и более прецедентных феноменов, относящихся к разным ментальным сферам-источникам. В рамках второй модели выделены следующие комбинации субсфер-источников: «Мультипликация» – «Политическая символика» (5,8%), «Мультипликация» – «Националистические объединения, шествия» (4,1%), «Кино» – «Политическая символика» (4,3%), «Литература» – «Политическая символика» (3,5%), «Интернет» – «Политическая символика» (3,2%), «Интернет» – «Политический деятель» (3,0%), «Кино» – «Националистические объединения, шествия» (2,0%), «Интернет» – «Националистические объединения, шествия» (0,9%), «Эстрада» – «Политическая символика» (0,7%).

Полипрецедентность националистического дискурса имеет высокий прагматический потенциал. Сочетаемость и множественность прецедентных вербальных или визуальных феноменов в рамках одного креолизованного текста способствует усилению воздействующего эффекта. Наиболее распространенной субсферой-источником, активно взаимодействующей с другими субсферами, является «Политическая символика».

Во втором разделе «**Контекстные прецедентные феномены. Дискурсивные формулы**» рассматривается еще одна особенность текстов националистических объединений: наличие в них контекстных прецедентных феноменов, ставших общеизвестными и идентифицирующими националистическую идеологию благодаря специализированному контексту. Под *контекстными прецедентными феноменами* мы предлагаем понимать такие единицы, которые получают статус прецедентности только в определенном, дискурсивно обусловленном контекстуальном окружении.

С одной стороны, контекстные феномены получают свое «новое» значение только в конкретном дискурсе (в нашем случае – националистическом). Их значение актуализируется контекстом и ситуацией использования. С другой стороны, данные прецедентные феномены сами становятся символами породившего их дискурса. Они воспринимаются молодежью как исконно русские и знаковые, нередко выполняют функцию идентификации «СВОИХ» или оппозиционирования «ЧУЖИХ». В качестве яркого примера контекстного прецедентного феномена можно привести один из популярных в современном националистическом дискурсе визуальных образов: черно-желто-белый флаг. Черно-желто-белый флаг известен как гербовый флаг Российской империи во второй половине XIX в. [Шепелев 2003]. В настоящее время он все чаще именуется «имперским флагом» [Мединский 2012: 18].

На сегодняшний день имперский флаг – востребованный символ русских националистов, нередко используемый как базовый визуальный компонент в песнях российских ультраправых групп («Коловрат», «Гр. Ом.», «Лабарум», «Моя дерзкая правда» и др.) и активно применяемый на «Русских пробежках» и «Русских маршах».

Данный символ не просто является частотным в националистическом дискурсе, он знаковый и нередко выполняет функцию идентификации «своих». Проведенные эксперименты доказывают, что в сознании современной молодежи черно-желто-белый флаг тесно связан с современными националистическими организациями, часть респондентов (от 2% до 7%) даже называет его германским или фашистским [Ворошилова 2016: 23].

В большинстве анализируемых текстов образ имперского флага используется в сочетании с различной националистической атрибутикой и символикой. Как следствие, он соотносится с контекстом (рис. 6).

Рис. 6

Дискурсивные формулы националистического дискурса являются теми элементами, которые составляют контекстуальное окружение. Это в первую очередь лозунги и кричалки типа «Россия для русских», «Вон из России, здесь хозяева славяне», «Сохрани белую расу», «Моя честь называется верность», «Идея без дел мертва» и др. К дискурсивным формулам националистического дискурса следует также отнести визуальное выражение идеологии через национально-государственную и современную националистическую символику.

В **заключении** приведены основные результаты проведенного исследования, обозначены приоритетные направления дальнейшей работы.

Разносторонний анализ националистического дискурса позволил сделать важные выводы относительно субсфер-источников прецедентности, а также о прагматическом потенциале, жанровой специфике, функциональных возможностях и общих механизмах взаимодействия вербально-иконических элементов. В целом исследование направлено на противодействие современному национализму, распространяемому в молодежной среде.

Перспективы дальнейшего исследования. Анализ прецедентных феноменов в националистическом дискурсе может служить основой для дальнейшего исследования проявлений прецедентности в экстремистском дискурсе. Кроме того, проведенное исследование позволит продолжить работу в русле анализа используемых националистическими объединениями речевых стратегий и тактик и выявления новых. Возможно также определение новой перспективной тематики и проблематики, связанной с динамическими изменениями в националистическом дискурсе, и прежде всего в его жанровом корпусе.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Публикации в научных изданиях
согласно перечню ВАК:**

1. Бабилова, М. Р. «Аллогенные» жанры в современном экстремистском дискурсе / М. Р. Бабилова, М. Б. Ворошилова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4 (54). – С. 160-164 (0,46 п.л. / 0,2 п.л.).

2. Бабилова, М. Р. Контекстные прецедентные феномены как способ репрезентации националистических идей / М. Р. Бабилова, М. Б. Ворошилова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2017. – № 6 (66). – С. 58-63 (0,58 п.л. / 0,3 п.л.).

3. Бабилова, М. Р. Сфера-источник «мультипликация» как тактический ход стратегии дискредитации в националистическом дискурсе / М. Р. Бабилова. – Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 170-174 (0,46 п.л.).

4. Бабилова, М. Р. Тактика «создания образа тяжелого прошлого» как один из основных приемов стратегии запугивания в национальном и религиозном экстремистском дискурсах / М. Р. Бабилова, Ю. Р. Тагильцева. – Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 218-223 (0,58 п.л. / 0,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. Бабилова, М. Р. «Православие» как сфера-источник прецедентности националистических текстов: на примере группы «Ансамбль Христа спасителя и мать сыра земля» / М. Р. Бабилова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2015. – С. 19-22 (0,35 п.л.).

6. Бабилова, М. Р. Прецедентные визуальные образы Третьего рейха: варианты презентации в националистическом дискурсе / М. Р. Бабилова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2016. – С. 17-20 (0,35 п.л.).

7. Бабилова, М. Р. Прецедентные имена в креолизованных текстах националистических организаций / М. Р. Бабилова. – Текст : непосредственный // Язык. Право. Общество : сборник статей IV Междунар.

науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, А. К. Дятловой [и др.]. – Пенза : Изд-во Пензенского гос. ун-та, 2016. – С. 113-118 (0,58 п.л.).

8. Бабилова, М. Р. Националистический дискурс: социолингвистический подход / М. Р. Бабилова. – Текст : непосредственный // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Ю. Меликян. – Ростов-на-Дону : Донское книжное издательство, 2017. – С. 84-90 (0,35 п.л.).

9. Бабилова, М. Р. Описание речевых стратегий и тактик национального экстремизма как один из этапов профилактических мер в молодежной среде / М. Р. Бабилова, Ю. Р. Тагильцева. – Текст : непосредственный // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа : Мир печати, 2018. – С. 209-211 (0,23 п.л. / 0,12 п.л.).

10. Бабилова, М. Р. Макрос как способ популяризации молодежного национального экстремизма / М. Р. Бабилова. – Текст : непосредственный // Позитивный опыт регулирования антисоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. – Казань : Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2018. – С. 104-107 (0,17 п.л.).

11. Бабилова, М. Р. Жанровые разновидности интернет-мемов в современном националистическом дискурсе / М. Р. Бабилова. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25, № 2 (186). – С. 67-73 (0,35 п.л.).

Подписано в печать 14.02.2020. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1.
Тираж 100. Заказ 5108.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me